

Сюэ Юань пришел в себя и снял свой окровавленный китель, несколько ножевых ран все еще кровоточили, Гу Юань Бай положил сосновые сучья на его раны, кровь окрасила бледно-зеленые сосновые сучья, Сюэ Юань не сказал ни слова, после того как Гу Юань Бай закончил наносить лекарства на несколько заметных ран на его теле, он спросил,

— Где еще?

Сюэ Юань приподнял набедренную повязку, и на его талии появилась еще одна рана, из которой хлестала кровь.

По сравнению с ним, тело Гу Юаньбая было испачкано лишь частью крови, которая стерлась с тела Сюэ Юаня.

Гу Юаньбай лично ввел лекарство Сюэ Юаню и вздохнул про себя.

Он не мог рассказать Сюэ Юаню о покушении злодейской армии и о том, что он использовал это покушение, чтобы превратить его в уловку.

Кроме его близких друзей, никто больше не должен был знать об этом.

Причина убийства заключалась в том, что Гу Юаньбай хотел заставить этих людей восстать и попросить их выступить против сильных мира сего.

Хотя теперь он может притворяться вежливым человеком, он жаден по своей природе и по-прежнему ценит прибыль превыше всего.

Он последовал за Лу Фэном, потому что тот дал ему много золота и серебра, и теперь, пока у него были деньги и еда, он был так же смел, чтобы уничтожить сильных ради этого.

В древние времена существовало слово, называемое военной катастрофой.

Солдатская чума - это бедствие, подобное саранче. Это было также бедствие, вызванное Лю Баном, который был настолько беден, когда воевал с миром, что его крестьянская повстанческая армия была кучкой негодяев, и чтобы получить военное жалованье и награды солдатам в его руках, он потакал своим солдатам насильно захватывать весь город, когда бы он его ни захватил.

Поля, зерно, золото и серебро сильных мира сего, женщины и зерно простых людей, грабили богатства и насиловали женщин, а некоторые солдаты шли и убивали простых людей, чтобы выместить свой гнев, потому что они были в отчаянии.

Это была военная катастрофа.

Для того чтобы иметь хорошо дисциплинированную армию, солдаты в древние времена могли полагаться только на свое жалование, чтобы сформировать полную дисциплину для создания прекрасной армии. Но без зарплаты зачем солдатам сражаться за вас?

Они сделали бы то же самое и без Кашинского общества. В хаосе провинции Хунань сильные мира сего никогда не были их партнерами, они просто лишали их всего, они собирались восстать, "мне плевать на императора, мне плевать на тебя". Они забирали деньги и богатство сильных мира сего, затем брали свои войска и продолжали воевать со всем миром, укрепляя город за городом, желательно попирая всех сильных мира сего, чтобы новое королевство было чистым и не было в заложниках у сильных кланов вроде Лю Бана, как хорошо это было бы?

Имперская армия была королевской дивизией, благожелательной дивизией, и не могла делать то, что делали повстанцы, поэтому некоторые вещи нужно было делать мечом.

И если Кашинское общество не восстанет, то дворяне станут одними и теми же землепашцами. Они порабощали арендаторов своих полей, собирали налоги для собственных нужд, контролировали правительство и укрощали мелкие государства в частном порядке. Со временем двор ослабевал, государство становилось государством, а потом и государство ломалось, повсюду поднимались бунты и восстания, а главное - появлялись вражеские государства, назойливо лезшие в Дахэн.

Гу Юаньбай был императором уже три с половиной года и находился у власти полгода. Он ясно видел недостатки династии Дахэн, и очень хотел быть хорошим императором, и создать мирный и процветающий мир.

Но тут возникает проблема.

Что лучше - продвигать армию мятежников сейчас и свергнуть народ двух провинций в военную катастрофу, чтобы начать вырывать головы у сильных мира сего и подавить их порыв, или лучше свергнуть всю землю Дахэн в войну и хаос через 20 или 30 лет?

Ни то, ни другое не было хорошо.

Между контролируемой катастрофой в двух провинциях и войной и хаосом для всего Дахэна в ближайшие двадцать-тридцать лет, Гу Юаньбай не знал, что выберут другие, но он все равно решил тайно содействовать восстанию. Он сомневался и колебался, прежде чем принять такое решение, чувствуя, что он слишком холоден и безжалостен, но быть нерешительным было не в характере Гу Юаньбая.

Приняв такое решение полгода назад, теперь он будет делать все возможное и невозможное, чтобы защитить жителей этих двух провинций, но это было все, что можно было сделать.

Национальная ситуация в стране не позволяет императору быть нерешительным, и совесть современного человека в это время должна быть подавлена до уровня совести древнего

императора.

Возможно, герой оригинального текста, нападающий и страдающий, сделал такой же выбор, как и он.

И это тот самый случай, о котором нельзя говорить с придворным. Был ли Сюэ Юань действительно предан императору, будет ли Сюэ Юань предан Гу Юаньбаю в будущем, о таком Гу Юаньбай никогда бы не пошел с ним доносить.

Через некоторое время кровотечение остановилось, настроение Гу Юаньбая было немного тяжелым и он непринужденно сидел в стороне. Сюэ Юань оделся, затем подошел к нему и сказал глухим голосом:

— Плохо себя чувствуете?

Гу Юаньбай небрежно ответил:

— Нет.

Сюэ Юань приблизил свое лицо и негромко рассмеялся:

— Я вам не верю.

Гу Юаньбай бросил на него легкий взгляд, после чего Сюэ Юань сел рядом с ним и сказал:

— Раз Ваше Величество недоволено, тогда я расскажу Вашему Величеству интересную историю.

Он сам был ранен и все еще хотел развлечь Гу Юаньбая. Гу Юаньбай сам чувствовал, что притесняет своих подданных, он потер нос и беспомощно рассмеялся:

— Тебе лучше позаботиться о себе.

Когда Сюэ Юань увидел, что он смеется, он сказал:

— Ваше Величество, солнце движется на запад, и на обратном пути, вероятно, будет уже темно. Ехать ночью по лесу крайне небезопасно, так почему бы нам не найти пещеру и не остановиться здесь на ночь?

Гу Юаньбай кивнул головой и встал:

— Пойдемте.

Им повезло, и после нескольких минут езды они нашли сухую пещеру недалеко от ручья. В пещере также находилась соломенная подстилка и грязное одеяло, которое, должно быть, служило временным пристанищем какому-нибудь охотнику.

Сюэ Юань пошел искать дрова, и, глядя на текущий недалеко ручей, его сердце внезапно дрогнуло:

— Ваше Величество, не хотите ли пойти умыться?

Гу Юаньбай ответил:

— Нет.

Он сказал:

— Слуга Сюэ ранен, поэтому вам не нужно умываться.

Сюэ Юань честно ответил:

— Да.

Прибравшись в пещере, Гу Юаньбай и Сюэ Юань снова отправились в джунгли в поисках диких фруктов, которые можно было бы съесть. Гу Юаньбай увидел довольно много змеиных ягод и сорвал несколько штук. Когда он поднял голову, то увидел, что Сюэ Юань спрыгнул с высокого дерева, неся в руках охапку диких фруктов. Когда Гу Юаньбай взглянул на дерево, он вдруг сделал паузу и сказал строгим голосом:

— Не двигаться!

Сюэ Юань тут же остановился и нахмурился, его тон был спокойным:

— Змеи?

Длинная тонкая змея высунула голову из ветки дерева позади него и набросилась на шею Сюэ Юаня.

Хвост был коротким и тонким, тело имело пестрый рисунок, а голова змеи была в форме треугольника.

Гу Юаньбай бросил ягоду в руку, достал из рукава маленький арбалет, зарядил его стрелами и поднял руку, чтобы прицелиться в змею.

Сюэ Юань не удержался от улыбки и сказал:

— Ваше Величество, не стоит.

— Заткнись, - брови Гу Юаньбая заострились, когда он медленно подошел ближе, — молчи.

Звук рассекаемого воздуха испугал бы гадюку, поэтому лучше подойти ближе и убить ее одним ударом, прежде чем она успеет среагировать. Глаза Гу Юаньбая сузились, когда он нацелил три коротких вектора на голову, семь дюймов и хвост гадюки.

Сюэ Юань, казалось, расслабился, но его мышцы были напряжены, одна из его рук переместилась на кинжал, и в тот момент, когда двое мужчин затаили дыхание, кролик внезапно пронесся по траве!

Сердце Гу Юаньбая вскрикнуло, и почти в следующую секунду он активировал свой арбалет, три стрелы пробили воздух и атаковали гадюку, которая была напугана движением кролика и сделала выпад в сторону шеи Сюэ Юаня.

Сюэ Юань почти одновременно развернулся и ударил своим кинжалом, и в тот момент, когда стрелы попали в гадюку, он также разрубил ее пополам.

Гадюка дернулась на земле и полностью умерла. Гу Юаньбай вздохнул с облегчением, его брови расслабились, и он спросил:

— Есть ли какие-нибудь повреждения?

Сюэ Юань посмотрел на свою маленькую руку и вздохнул.

Веки Гу Юаньбая, который уже подошел к нему, внезапно подскочили.

— Ваше Величество, меня укусили, - сказал Сюэ Юань, - и прокусили мою одежду.

Вены на макушке головы Гу Юаньбая вспыхнули, он не сдержался и гневно крикнул:

— Тогда ты, блядь, не мог сказать это раньше?